

Ю.Г. БАРСЕГОВ

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СИЛА
ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И СРЕДСТВА ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Серия "Нагорный Карабах"

Выпуск № 1

Международный Гуманитарный Фонд Арменоведения Москва – 1993

Об авторе

Ю.Г.Барсегов - доктор юридических наук, профессор международного права. Он автор ряда монографий и более 200 статей по различным вопросам международных отношений, дипломатии и права, опубликованных в России, США, Германии, Норвегии, Швеции, Японии, Финляндии, Армении. Многие его работы посвящены исследованию теоретических аспектов проблемы территории в международном праве и разработке практических путей мирного урегулирования территориальных споров.

Обладает большим опытом дипломатической работы. В 1962 - 1968 г.г. и в 1973 - 1978 г.г. работал в Секретариате ООН. Был специальным помощником Заместителя Генерального секретаря и Главного юрисконсульта этой всемирной организации. Международное признание авторитета Ю.Г.Барсегова в области международного права проявилось в его избрании Генеральной Ассамблеей ООН в состав Комиссии международного права, которая имеет целью кодификацию и прогрессивное развитие международного права (1987-1991). Участвовал в работе ряда важных международных конференций.

Работы в серии "Нагорный Карабах" выполнены без гонорара.

©) Барсегов Ю.Г.

Уже шестой год идет кровопролитная разрушительная война в Нагорном Карабахе. Ей предшествовала война 1918-1921 гг. и резня 1905-1906 гг. Да и периоды между войнами отнюдь не были образцом цивилизованных отношений между народами. Поэтому задача мирного урегулирования состоит не в том, чтобы дать передышку перед новым раундом насилия, а найти прочное урегулирование с тем, чтобы навсегда исключить насилие из отношений между азербайджанским и армянским народами, создать условия для добрососедского взаимодействия между ними, а также между ними и другими народами региона.

Решить эту очень трудную, кажущуюся невыполнимой задачу можно только настойчивым поиском мира, исходя из того, что у него нет разумной альтернативы.

Найти решение, отвечающее условиям человеческой цивилизации конца XX века и приемлемой для всех сторон, можно только путем установления всех относящихся к конфликту фактов и их оценки объективным мерилom международного права. Нужно использовать все имеющиеся в распоряжении международного сообщества мирные средства и процедуры, весь имеющийся опыт урегулирования международных конфликтов с тем, чтобы найти оптимальные, кратчайшие пути к заветному миру. Каждый отнятый у войны день, каждая вырванная у смерти жизнь - достойная цена миротворческим усилиям сторон и международного сообщества на всех уровнях - СНГ, СБСЕ и ООН.

Международный Гуманитарный Фонд Арменоведения, стремясь содействовать поискам справедливого мира в Нагорном Карабахе, решил начать свою издательскую деятельность серией публикаций по карабахской проблематике. Предполагается издать исследования специалистов в области международного права, международных отношений, внешней политики и дипломатии, истории и др., которые, по мнению Правления Фонда, помогут лучше понять причины возникновения карабахского конфликта, определить его содержание и найти наиболее подходящие мирные средства и процедуры для поиска оптимальных решений.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Самоопределение народов-императивная норма международного права	5
2. Мирные средства обеспечения права народов на самоопределение	16
3. Законность борьбы народа за самоопределение и помощи ему	19
4. Кто агрессор - борющийся народ или поработавшее государство?	21
5. Поддержка борьбы за самоопределение - международная обязанность, а не вмешательство во внутренние дела...	30

1. Самоопределение народов - императивная норма международного права

С самого начала своего утверждения в международных отношениях и в международном праве принцип самоопределения народов встречает противодействие поборников империализма и колониализма. Уже тогда, когда президент США Вудро Вильсон, отражая настроения великой американской демократии, выдвинул принцип самоопределения народов, его государственный секретарь Лансинг, выражая настроения другой части американского общества, сокрушался: "Это положение начинено взрывчатым веществом... Какое несчастье, что оно было высказано" ¹.

Принцип самоопределения утвердился в международных отношениях и в международном праве в долгой и острой освободительной борьбе народов против сторонников старых крепостнических порядков. Его утверждение в качестве основополагающей нормы поведения является результатом поступательного процесса прогрессивного развития международного права.

Идея суверенности народов и их права распоряжаться своей судьбой была заложена уже в американской Декларации независимости и в актах Французской революции 1789 года. Декларация независимости открывается знаменитыми словами, ставшими манифестом освободительных движений во всем мире: "все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем прирожденными и неотъемлемыми правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью". Во главу угла в Декларации поставлено "естественное право" народа определять свою судьбу: "Для обеспечения этих прав, - говорится в ней, - учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых". В Декларации международного права аббата Грегуара, рассмотренной Конвентом 23 апреля 1795 г., провозглашалось, что "народы по отношению друг к другу независимы и суверенны, каково бы ни было количество составляющих их лиц и размеры занимаемой ими территории" (ст. 2) и что "каждый народ - хозяин своей территории" (ст. 10) ².

Принцип самоопределения приобрел всемирное значение в период первой мировой войны. Выступая в Конгрессе 11 февраля 1918 г., президент США Вудро Вильсон заявил, что "самоопределение не просто фраза. Самоопределение императивный принцип поведения..." ³. Предложение президента США включить этот принцип в Устав Лиги Наций, хотя и было близко к реализации, тем не менее тогда не было осуществлено.

Когда в 1920 г. Швеция сослалась на этот принцип в споре с Финляндией по поводу принадлежности Аландских островов, Комитет юристов, назначенный Советом Лиги Наций высказал мнение, что "хотя принцип самоопределения занимает значительное место в современных политических концепциях, о нем не упоминается в Уставе Лиги Наций и его нельзя считать позитивной нормой международного права" ⁴.

¹ R.Lansing, The Peace Negotiations. A Personal Narrative. Boston - New-York, 1921, p. 97-98.

² См.: Французская буржуазная революция 1789-1794 г.г. Под ред. акад. В.П.Волгина и акад. Е.В.Тарле, М-Л, 1944, с. 539-538.

³ W.Wilson, 1. The Messages and Papers of Woodrow Wilson - A. Shaw ed., . 1924, p. 475.

⁴ League of Nations Official Journal, Special Supplement, N 3, October 1920, p. 5.

И все же, как отмечается в литературе, "уже до включения в Устав этой международной организации принцип самоопределения обрел двойную роль: руководящего принципа политики и партикулярной нормы международного права"⁵.

Первоначально закрепление принципа самоопределения в качестве нормы права достигалось через двухсторонние соглашения и обязывающая сила этого принципа ограничивалась кругом государств, прямо признававших эту норму права.

В числе государств, первыми признавших принцип самоопределения в качестве обязательной нормы международного права вместе с Россией были и сегодняшние участники карабахского конфликта - Турция, Азербайджан, Армения и сам Карабах⁶.

То обстоятельство, что право народов на самоопределение первоначально имело характер партикулярной, а не универсальной нормы права, естественно, не дает каких-либо правовых оснований ссылаться на аландский казус в качестве доказательства неприменимости права народов на самоопределение в наше время, как это делает азербайджанская сторона в карабахском споре. Стоять на такой позиции и оперировать категориями семидесятилетней давности значило бы сознательно игнорировать впечатляющие результаты прогрессивного развития международного права.

Под воздействием прогрессивного развития международного права, нормативную силу принципа самоопределения народов сегодня признают представители самых разных направлений доктрины, включая даже тех западных юристов, которые, отражая колониалистские подходы своих стран, долгое время утверждали, что принцип самоопределения является морально-политической идеей и не имеет правового содержания⁷.

Императивная сила права народов на самоопределение признавалась и юристами - международниками республик, обретших независимость после распада СССР. В этой связи можно было бы привести мнение юриста - международника из Грузии Л.А. Алексидзе - автора специального исследования этой категории норм международного права: "принцип самоопределения народов императивен, ибо содержание его касается самого права на самостоятельное решение народами своей судьбы. От этого права не может отказаться ни один народ, ни одно государство, ибо это значило бы лишиться себя основного права, которым обладает каждый политически организованный, либо борющийся за самоопределение народ, что немислимо в сегодняшних условиях... Принцип

⁵ S. Calogeropoulos-Stratis, *Le droit des peuples & disposer d'eux-memes*. Brussels, 1973, p. 11; International Committee of the Red Cross. *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August*.

⁶ В преамбуле Московского договора между РСФСР и Турцией, которым большая часть территории Армении была передана без ее согласия Турции (Карская область и другие территории) и Азербайджану (Нахичеван), указывалось, что стороны заключили этот договор "разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение" (Документы внешней политики СССР, т. III, Госполитиздат, М. 1959, док. N 342, с. 597 - 604).

⁷ G. Scelle, *Cours de droit international public*, Paris, 1948, p. 159,161; Starke, *An Introduction to International Law* (7th ed) p. 57; Quincy Wright, *98 Haque Recueil* (1959,111), p. 193.

равноправия и самоопределения народов абсолютен в своей императивности"⁸.

О том, что право народов на самоопределение относится к числу основополагающих императивных норм *jus cogens* пишут и многие другие авторы.

Утверждение принципа самоопределения величайшее достижение человеческой цивилизации. Он оказывает определяющее воздействие на сам ход истории. Подавляющее большинство государств современного мира возникли на юридической основе принципа самоопределения. Он стал основой освобождения более сотни стран от колониализма и иностранной зависимости. То же самое можно сказать в отношении государств, возникших на месте СССР.

Тем более непонятен рецидив такого рода правового нигилизма, который наблюдается в США - колыбели идеи самоопределения народов. Очевидно, как досадное недоразумение можно воспринять то обстоятельство, что сегодня некоторые высокопоставленные дипломаты этой страны, ссылаясь даже на мнение юристов государственного департамента утверждают будто право народов на самоопределение является всего лишь политическим или моральным постулатом, а не действующей правовой нормой.

Такая позиция тем более неприемлема, когда используется для сохранения диких порядков, созданных большевиками, их системой насильственной иерархии и неравноправия народов.

Усилиями многих народов и государств право на самоопределение из партикулярной нормы, связывавшей первоначально небольшую группу государств, превратилось в универсальную норму *jus cogens*. Принцип самоопределения народов в качестве императивной нормы международного права закреплен в Уставе ООН, во многих других универсальных и региональных многосторонних договорах и конвенциях, в ряде принятых Генеральной Ассамблеей ООН деклараций, воспроизводящих в конкретизированной форме действующие принципы и нормы международного права.

Включение принципа самоопределения в Устав ООН означает, что все государства - члены этой всемирной организации приняли на себя обязательства по его практическому претворению в жизнь⁹.

Устав ООН в п. 2 ст. 1 и в ст. 55 прямо указывает на то, что принцип самоопределения должен лежать в основе дружественных отношений между нациями. Бесспорная нормативная сила положений Устава ООН подтверждается не только полувековой деятельностью этой всемирной организации, но и прямыми постановлениями Международного суда.

В консультативном заключении по Западной Сахаре, Международный суд отметил, что "эта цель провозглашена и более детально разработана в ст.55 и 56 Устава ООН"¹⁰. Упоминание ст.56, которой "все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55", означает, что для Международного суда обязательства, вытекающие из ст.56, включают в себя и "принцип

⁸ Алексндзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы *jus cogens*. Тбилиси, 1982, с. 326-327.

⁹ International Committee of the Red Cross. Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949, p. 42.

¹⁰ I.C.J. Reports, 1975, p. 31.

равноправия и самоопределения народов", а не только цели, перечисленные в пунктах "а", "б" и "с" ст.55 Устава ООН.

Нормативная сила права самоопределения отражена в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Так, например, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 637 (VII) от 16 декабря 1952 года, специально посвященная праву народов на самоопределение, предписывала государствам признавать и претворять в жизнь это право.

Концепция самоопределения народов получила дальнейшее развитие и детализацию в документе всемирно-исторического значения - Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г. (резолюция 1514 (XV)). Эта Декларация, как отмечает английский юрист-международник "трактует принцип самоопределения как часть обязательств, вытекающих из Устава, и представляет собой по форме не "рекомендацию", а авторитетное толкование Устава"¹¹.

" Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН", подтвердила неотъемлемое и непогашаемое право всех народов свободно, без вмешательства извне, определять свой политический статус, определила его соотношение с другими основополагающими принципами международного права, установила порядок его реализации.

Поскольку резолюции Генеральной Ассамблеи ООН не упоминаются среди источников международного права, перечисленных в ст.38 Статута Международного Суда, и поскольку Декларация о принципах международного права была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи может возникнуть вопрос об обязательной силе положений этого документа.

Вопрос этот изучен в специальной литературе и она дает исчерпывающий ответ. Приведем эти выводы в изложении одного из крупных авторитетов в области международного права Эдуардо Хименес де Аречага, который был членом Комиссии международного права, членом и председателем Международного суда.

Вывод состоит в том, что Декларация о принципах международного права "может считаться документом, провозглашающим уже существующие нормы международного права. Эта резолюция явилась результатом долгих семи лет работы Специального комитета по принципам международного права, в котором были представлены государства всех групп и направлений, входящих в ООН, а вся работа проводилась в соответствии с принципом единогласия. Декларация была принята 24 октября 1970 г. без голосования на основе выражения всеобщего одобрения, причем не было подано ни одного голоса против. Ее текст гласит, что "принципы Устава, воплощенные в настоящей Декларации, представляют собой основные принципы международного права"... Принятая на основе всеобщего одобрения, резолюция 2625 (XV) представляет собой авторитетное выражение основных принципов, поддерживаемых всеми государствами - членами ООН, и вытекающих из них выводов. В этой связи весьма трудно отрицать юридическую силу и авторитет указанной декларации как резолюции, в которой сами государства-члены признают определенные существующие обычные

¹¹ Я.Брунли. Международное право (перев. с англ.). Кн. вторая, М.1977, с. 297; Waldock 106 Hague Recueil (1962, II), p. 33; Annual Report of the Secretary-General (1961), p. 2; Ср. мнение судьи Морено Кинтаны: I.C.J. Reports (1960) ,p. 95-96.

нормы международного права и которая толкует статьи Устава ООН на основе всеобщего согласия и в соответствии с последующей практикой всех государств-членов"¹².

В числе основных слагаемых международной законности этот принцип подтвержден и в таком авторитетном политическом и международно-правовом документе, как Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подтверждая "всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов ⁴ распоряжаться своей судьбой", государства - участники напоминают о "необходимости исключения любой формы нарушения этого принципа".

В Итоговом документе Венской встречи 1986 года представителей государств - участников СБСЕ была подтверждена приверженность всем десяти принципам, изложенным в Декларации принципов, содержащейся в Заключительном акте. Они подтвердили что, исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой и согласно соответствующим положениям Заключительного акта, "все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие".

Подтверждение права народов на самоопределение европейским региональным актом имеет особое значение в аспекте усилий по урегулированию карабахского конфликта в рамках СБСЕ.

Следовало бы остановиться еще на одном нормативном акте регионального масштаба - Африканской хартии прав человека и народов, которая была принята Ассамблеей глав государств и правительств Организации Африканского Единства в Найроби в 1981 г. и вступила в силу 21 октября 1986 г. Обращение к ней вызывается, в частности, тем, что в связи с карабахским вопросом отношение государств Африки к праву народов на самоопределение подвергалось грубому искажению: противники урегулирования карабахского конфликта на основе права народов на самоопределение в качестве подтверждения своего тезиса об "анахронизме" принципа самоопределения утверждали будто освободившиеся государства Африки отказались от этого принципа в пользу незыблемости государственных границ. На самом же деле государства Африки, хотя они и стремятся к тому, чтобы территориальные споры не ослабили их перед опасностью неокOLONиализма, не отказались и, естественно, не могли отказаться от принципа самоопределения. Официальный нормативный материал опровергает эту ложь.

Универсальное значение Африканской хартии прав человека и народов для реализации принципа самоопределения народов связано прежде всего с тем, что в ней детально разработан ряд фундаментальных прав народов. Статья 20 Хартии, подтверждающая общепризнанную норму современного международного права - право народов на самоопределение, начинается словами о том, что все народы имеют право на существование. Согласно статье право на самоопределение относится к неоспоримым и неотъемлемым правам народов. Согласно этому праву народ свободно определяет свой политический статус и осуществляет свое экономическое и социальное развитие. Согласно

¹² Эдуардо Хименес де Аречага, Современное международное право, М, Прогресс, 1983, с. 52. См. также: : Gros Espiefl H., The Right to Self-Determination. Implementation of United Nations Resolutions. - UN Publication 1980 (Sales N E. 79. XIV.5) , paras 70-87.

Хартии колониальные и другие угнетенные народы имеют право на освобождение от иностранного господства любыми средствами, признанными международным сообществом. Все народы имеют право на помощь со стороны государств -участников Хартии в своей освободительной борьбе против иностранного господства. Хартия подтверждает, в частности, право на экономическое, социальное и культурное развитие (ст.22), право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне (ст.23) и др.

Говоря о юридической природе права народов на самоопределение, необходимо отметить, что обязательная сила этого принципа связана не только с участием государства в конкретных международных конвенциях и договорах, содержащих положения о самоопределении. Она зиждется на более широком правовом основании. Право на самоопределение обрело статус общепризнанной, основополагающей, императивной и универсальной нормы *jus cogens*.

Обязательная сила права народов на самоопределение в том виде, как оно определено в Уставе ООН и ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, подтверждается и практикой Международного суда. Его решения в самой определенной форме признают нормативную силу права народов на самоопределение.

В консультативном заключении по Намибии от 21 июня 1971 года Суд категорически и однозначно высказался за необходимость учета результатов развития международного права применительно к праву народов на самоопределение: "...Суд должен учесть изменения, которые имели место за истекшие полвека, и на его толкование не может не повлиять последовавшее развитие права через Устав ООН и через обычное право"¹³.

Суд пришел к выводу, что "в область, к которой относится судебное рассмотрение, последние пятьдесят лет принесли, как указано выше, важные изменения. Эти изменения не оставляют сомнения в том, что конечной целью освященного временем института опеки были самоопределение и независимость заинтересованных народов. В этой, как и в других областях согрш пш §ешлпш значительно обогатился и Суд, чтобы добросовестно осуществить свои функции, не может этого игнорировать"¹⁴.

И в указанном выше консультативном заключении по Намибии, и в последующем консультативном заключении по Западной Сахаре Международный суд квалифицировал положения резолюции 1514 (XV) как важную часть международного обычного права, как "всеобщую практику, признанную в качестве правовой нормы"¹⁵.

Исходя из нормативной силы права народов на самоопределение, Генеральная Ассамблея ООН систематически и настойчиво призывает все государства выполнять свои обязательства. Ее настоятельные призывы выражаются как в общей форме, так и в конкретной - применительно к тому или иному народу.

В качестве примера предписания общего характера, адресованного всем государствам, можно было бы указать на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 44/79, принятую 8 декабря 1989 г., т.е. уже после начала нынешней фазы карабахского конфликта. "Подтвердив обязательство всех

¹³ I.C.J. Reports, 1971, p. 31.

¹⁴ Ibid, pp.31 f.

¹⁵ I.C.J. Reports, 1971, p.31; I.C.J. Reports, 1975, 23 f.

государств - членом подчиняться принципам Устава Организации Объединенных Наций и резолюциям Организации Объединенных Наций относительно осуществления права на самоопределение народов, находящихся под колониальным и иностранным господством", Генеральная Ассамблея обратилась ко всем государствам с призывом "полностью и добросовестно выполнять все резолюции Организации Объединенных Наций относительно осуществления права на самоопределение и независимость народами, находящимися под колониальным и иностранным господством".

В Ежегодном докладе Генерального секретаря ООН, адресованном 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 1992 г., в числе основных задач, стоящих перед этой всемирной организацией в нынешний ответственный период развития мировой истории, определяемый изменениями в геополитическом массиве бывшего СССР, особо указывается на необходимость обеспечения свободного выбора народами своего политического статуса: "Огромный вызов, перед которым находится Организация Объединенных Наций: она должна стать наконец эффективным коллективным инструментом мира и безопасности в планетарном масштабе, способствовать развитию ответственных отношений между членами сообщества государств, обеспечивать уважение прав всех народов на самоопределение, добиваться международного сотрудничества в решении экономических, социальных, интеллектуальных, экологических и гуманитарных проблем"¹⁶.

Обязательность соблюдения государствами международно-правовых норм и принципов, относящихся к самоопределению народов, основана на примате международного права в политике на принципе добросовестного выполнения государствами своих международных обязательств. Идея правового государства и приверженность международному правопорядку, презюмируемая актом вступления в ООН, предполагают безусловное, неукоснительное и добросовестное соблюдение норм международного права.

В приоритете международных обязательств над внутренними установлениями - универсальная применимость международно-правовых принципов и норм. Признание примата международного права над национальным означает, что если бы в национальном праве не было соответствующих норм (в данном случае - о самоопределении народов), или если бы они противоречили норме международного права, последняя имела бы преимущественную силу и подлежала бы применению в том смысле и в том объеме, которые установлены международным правом. Государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания несоблюдения им норм международного права (см. статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров). В случаях же издания закона или административного правила, противоречащего обязательствам по международному праву, может возникать международная ответственность государства.

Ряд важнейших международно-правовых актов, указывая на обязательную силу принципа самоопределения, прямо предписывает государствам приводить свои внутренние акты в соответствие с нормами международного права. В частности, Генеральная Ассамблея ООН сделала специальное заявление о том, что принципы Устава ООН, воплощенные в Декларации о принципах международного права, "представляют собой основные принципы международного права", и поэтому призвала "все

¹⁶ Перевод с английского наш.

государства руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе строгого соблюдения этих принципов".

Государства участники СБСЕ в заключительном акте, принятом 1 августа 1975 г. подтвердили, что "государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются". Эти общие положения Заключительного акта безусловно относятся и к принципу самоопределения. Кроме того в Заключительном акте имеется и положение, которое прямо и непосредственно связано с содержащейся в нем Декларации принципов: "государства-участники выражают свою решимость полностью уважать и применять эти принципы, как они изложены в настоящей Декларации, во всех аспектах к их взаимным отношениям и сотрудничеству с тем, чтобы обеспечить каждому государству-участнику преимущества, вытекающие из уважения и применения этих принципов всеми".

- Государства-участники СБСЕ торжественно обещали, что "при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву".

Осуществление права народов на самоопределение как нормы международного права обеспечивается всеми имеющимися у этой системы права средствами обеспечения. При этом, естественно, предпочтение оказывается мирным средствам.

2. Мирные средства обеспечения права народов на самоопределение

Говоря о средствах обеспечения права народов на самоопределение, необходимо учитывать специфику не только международного права вообще, но и субъекта права самоопределения: носитель этого права не государство, а народ, и вопрос обеспечения его права на самоопределение возникает обычно в связи с его порабощением, зависимостью или другими формами чужезападного господства, когда его правосубъектность не признается аннексировавшим его территорию государством. Понятно поэтому, что обеспечение права народа на самоопределение достигается главным образом международными средствами, а не средствами государства, лишаящего народ его права.

Хотя подчиняемость самоопределения народов прямому действию норм международного права относится к числу бесспорных правовых аксиом, на практике обеспечение мирными средствами реализации неотъемлемого права каждого народа на свободное самоопределение встречается с препятствиями политического порядка.

Признавая большую роль ООН в реализации этого права народов, тем не менее приходится признавать, что нет еще адекватного механизма, обеспечивающего во всех случаях мирное и беспрепятственное осуществление народами своего права.

Все большее значение в арсенале имеющихся средств обеспечения всеобщего уважения права народов на свободное самоопределение приобретают правовые средства.

Разновидностью санкций, применяемых Организацией Объединенных Наций является осуждение государств, которые игнорируют, не считают с правом народов на самоопределение.

Генеральная Ассамблея неоднократно выступала с такими демаршами, заявляя, что "решительно осуждает те правительства, которые не признают право на самоопределение всех тех народов, которые все еще находятся под колониальным господством, чужеземным игмом и иностранной оккупацией..." (резолюции 43/105, 44/79 и др.) Нарушение государством права народов на самоопределение (например, в виде агрессивной войны, порабощения или попыток порабощения чужого народа, аннексии его территории, депортаций и т.п.) ведет к наступлению политической и международно-правовой ответственности самих государств и к личной уголовной ответственности индивидов (физических лиц), виновных в совершении соответствующих правонарушений и преступлений.

Известная ст. 19 принятого Комиссией международного права в первом чтении Проекта статей об ответственности государств квалифицировала тяжкие нарушения международных обязательств, имеющих существенное значение для защиты права народов на самоопределение, как международное преступление в "соответствии с нормами международного права"¹⁷.

Одной из правовых гарантий соблюдения права народов на самоопределение становится отнесение их нарушений к уголовно-наказуемым международным преступлениям. В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разрабатываемого Комиссией международного права по поручению Генеральной Ассамблеи ООН, в особый вид преступлений выделяются такие чрезвычайно серьезные нарушения права на самоопределение, как аннексия, установление или сохранение силой колониального господства, подчинение какого-либо народа или его части иностранному господству и его эксплуатация и др. Их тяжесть определяется тем, что ими подрываются сами основы цивилизованного существования человеческого общества.

Связь этих составов преступлений с нарушением права на самоопределение видна особенно отчетливо на примере аннексии, под которой понимается не только насильственное присоединение, но и удержание государством чуженаци-ональной области вопреки воле ее населения.

Аннексия, согласно определению агрессии, выработанному международным сообществом и принятому Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1964 года, входит в состав этого международного преступления и влечет международную ответственность. Никакие территориальные приобретения, полученные в результате аннексии, не могут признаваться законными. Любое изменение государственной принадлежности территории должно основываться на свободном самоопределении населяющего ее народа.

Отнесение нарушений самоопределения народов к преступлениям по международному праву означает, что государство, нарушившее норму поведения, несет международную ответственность, а все другие государства в совокупности - в качестве международного сообщества и каждое из них в отдельности обязаны реагировать соответствующим образом, т.е. делать все от них зависящее, чтобы не допустить или пресечь такое нарушение в соответствии с существующими процедурами, не признавать его результатов и добиваться восстановления нарушенной правовой ситуации. Что же касается уголовной ответственности индивидов - физических лиц, то государства должны добросовестно добиваться обеспечения неотвратимости их наказания в соответствии с решениями

¹⁷ См. главу III Доклада Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи. Док. А(35)10: Ежегодник Комиссии международного права, 1980, т. II, часть вторая. - Док. А(35)10.

компетентных национальных или международных уголовных судов.

3. Законность борьбы народа за самоопределение и помощи ему

Начиная с 1988 года, когда был вновь поднят вопрос о самоопределении Нагорного Карабаха, Азербайджан, а потом и Турция стали обвинять Армению в агрессии и вмешательстве во внутренние дела Азербайджана.

Эти обвинения принимали различные формы - от квалификации в качестве агрессии самой постановки вопроса о самоопределении до такой квалификации конкретных военных действий - взятия Ходжалы, Шуши, Лачина.

Обвиняя Армению в агрессии, власти в Баку стремятся прежде всего снять вопрос о самоопределении и перевести его в плоскость территориальных претензий (в этой связи обвинение в агрессии сочетается с обвинением в нарушении территориальной целостности и нерушимости границ), не допустить интернационализации и мирного разрешения самого карабахского вопроса. Иными словами, цель состоит в том, чтобы свести все к осуждению Армении за вмешательство во внутренние дела или за агрессию, и навязать такие условия мира, которые означали бы либо возвращение к положению, существовавшему до 1988 г., либо (если возможно) полную ликвидацию армянской автономии Нагорного Карабаха.

Цель, которую преследует турецко - азербайджанская дипломатия, становится очевидной в свете демаршей Азербайджана и Турции в Совете Безопасности и в СБСЕ. Заявив, что проблемы Нагорного Карабаха больше не существует, а что есть только проблема агрессии против Азербайджана, последний при поддержке Турции потребовал от СБСЕ Отстранить Армению от принятия решений, касающихся Нагорного Карабаха. "Мы не хотим сидеть за одним столом с агрессором", - заявил представитель Азербайджана Надир Мехтиев Комитету старших должностных лиц СБСЕ в Хельсинки¹⁸.

В то же время Азербайджан, не признавая государственные власти НКР и отказываясь от прямых переговоров с представителями армян Нагорного Карабаха подталкивает международные организации и третьи страны, которые стремятся содействовать прекращению кровопролития, к организации непосредственных переговоров с Республикой Армения, а Злотом представляет эти переговоры и достигаемые на них соглашения о прекращении военных действий на армяно-азербайджанской границе как "признание" Арменией того, что она якобы вела агрессивную войну против Азербайджана. Лакую оценку азербайджанская сторона дала, в частности, армяно-азербайджанским переговорам на уровне министров иностранных дел, организованным при посредничестве Казахстана в Алма-Ате в конце августа 1992 г.

Утверждения Азербайджана, что сторонами в карабахском конфликте являются Армения - как агрессор и сам Азербайджан - как жертва агрессии и вмешательства в его внутренние дела противоречат не только реальным фактам, но ад нормам международного права, установленным им критериям. В основе этой юридической фальсификации лежит Отрицание того обстоятельства, что народы, являясь субъектами права на самоопределение, неизбежно становятся Лггоронами в конфликтах, возникающих в результате отрицания их права на самоопределение соответствующими

¹⁸ "Известия", 19 мая 1992 г.

государствами.

Качество народа как стороны в конфликте, связанном с реализацией права на самоопределение, следует из содержания этого права и его императивной силы. Оно подтверждено и Феей практикой ООН. Так, в частности, Генеральная Ассамблея в ряде своих резолюций (43/26А и др.) прямо указывала, что единственными сторонами в конфликте в Намибии являются, с одной стороны, народ Намибии в лице Народной Организации Юго-Западной Африки - его единственного и подлинного представителя - и, с другой стороны, расистский режим Южной Африки, который незаконно оккупирует эту территорию."

Признание народа в качестве стороны в конфликте и законности его борьбы за реализацию своего права на самоопределение имеет прямое отношение к международно-правовой оценке действий как государства, отрицающего право на самоопределение народа, находящегося под его властью, так и всех других государств, оказывающих помощь народам в их борьбе за самоопределение.

4. Кто агрессор - борющийся народ или поработавшее государство?

Установление факта агрессии относится к компетенции Совета Безопасности ООН, который должен при этом руководствоваться определением агрессии, принятым в международном праве. Это определение было выработано в результате многолетних совместных усилий всего мирового сообщества государств и содержится в известном Приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX).

Очевидно, что этим определением должны руководствоваться все государства: и Армения, которую хотят обвинить в агрессии, и Турция с Азербайджаном, которые считают себя вправе предъявлять такое обвинение.

Указывая в преамбуле этого документа, что "агрессия является наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы" и определяя в статье 1, что агрессией является применение вооруженной силы государства против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН, Генеральная Ассамблея дает в статье 3 перечень действий, которые должны квалифицироваться в качестве акта агрессии.

Принципиально важное значение для квалификации действий сторон в карабахском вопросе имеет статья 7, которую мы цитируем полностью:

"Ничто в настоящем определении, и в частности в статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации".

Понятно, что это принципиальное положение в определении агрессии не является случайным. Оно отражает те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые

сформировались в результате его прогрессивного развития под воздействием национально-освободительной борьбы народов против колониализма и империализма всех уровней.

Юридическая невозможность квалифицировать как агрессию действия, связанные с национально-освободительной борьбой народов и оказанием им помощи другими государствами основывается как на признании права всех народов на самоопределение в качестве императивной нормы международного права так и, как следствие этого, на установлении обязанности всех других государств содействовать народам в реализации этого права и оказывать им помощь в случае противодействия этому.

Поскольку государство обязано уважать право народов на самоопределение, оно не должно препятствовать реализации этого права, которая нормально должна осуществляться мирными средствами - путем обращения к организованным формам выражения воли народов, таких как референдум, всенародное голосование, принятие решения представительным органом власти и т.д.

Помимо обязанности государства уважать право народов на самоопределение международное право в прямой форме запрещает применение силы с целью лишения народов их права на самоопределение. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, содержит следующее предписание: "Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится в изложении принципа равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость".

В Декларации сформулирована концепция, согласно которой державы, осуществляющие иностранное господство, не имеют права применять силу с целью лишения угнетаемых ими народов свободы и независимости, их права на самоопределение.

Поскольку право народов на самоопределение не является внутренним делом государства, то и применение им силы против народа, борющегося за реализацию своего права на самоопределение не может считаться полицейской акцией, совершаемой в пределах национальной юрисдикции.

Юридической базой запрета применения силы против самоопределения народов служит постановление п. 4 ст. 2 Устава ООН, запрещающее государствам применение силы "в их международных отношениях". Это запрещение распространяется на отношения не только между государствами, но и между государствами и народами, находящимися под колониальной или любой другой формой иностранного господства, или между государствами и несамоуправляющимися территориями, за населением которых признается право на самоопределение.

Незаконность применения силы против народов основывается и на том, что это "несовместимо с Целями Объединенных Наций", т.к. такое применение силы лишает народы их законного права на самоопределение, признанного Уставом ООН и рядом международно-правовых актов.

Если бы государства, прежде всего те, которые осуществляют национальное угнетение других народов, добросовестно выполняли предписания норм международного права относительно их свободного самоопределения, то, очевидно, что не было бы никакой необходимости в средствах принудительного обеспечения этого права. В реальной жизни, к сожалению, есть государства, которые совершают аннексии - захватывают территории, населенные другими народами, и удерживают их насилем в нарушение права народов на самоопределение.

Поскольку национальный гнет иностранного государства держится на насилии, международное право прямо и однозначно запрещает применение государством в любой форме силы или угрозы ее применения против народов, стремящихся к самоопределению, и, естественно, оно столь же определенно и категорично подтверждает правомерность обращения этих народов к необходимым средствам обеспечения вплоть до использования силы в порядке самообороны для реализации своего права на самоопределение, включая достижение национальной независимости и территориального единства.

Национально-освободительная борьба народов за осуществление своих прав, за их признание государствами, Проводящими аннексионистскую политику, относится к законным средствам принудительного осуществления права Народов на самоопределение. Международное право не только не считает агрессией освободительную борьбу народа за самоопределение и оказание ему помощи другим государством. Оно последовательно делает вывод из признания законности второй борьбы и, следовательно, незаконности политического или военного противодействия народу в реализации его неотъемлемого права. Международное право квалифицирует такие действия государственной власти, как "вмешательство извне" или "агрессию против населения".

В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV)) говорится, что "любые военные действия или репрессивные меры какого-то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены с тем, чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость, а целостность их национальных территорий должна уважаться" (п.4). В Декларации об укреплении международной безопасности (резолюция 2734 (XXV) от 16 декабря 1970 г.) Генеральная Ассамблея ООН призывает государства воздерживаться от каких-либо насильственных или иных действий, лишаящих народы, в особенности народы, все еще находящиеся под любой формой иностранного господства, их "неотъемлемого права на самоопределение" и воздерживаться от военных и репрессивных мер, направленных на то, чтобы воспрепятствовать достижению всеми зависимыми народами независимости в соответствии с Уставом ООН, а также оказывать помощь ООН и, согласно ее Уставу, угнетенным народам в "их законной борьбе с тем, чтобы добиться скорейшей ликвидации любой формы иностранного господства (п. 18).

В случае, когда государство пренебрегает своими международными обязательствами и применяет против народа, требующего самоопределения, репрессивные меры, он имеет полное право не только оказывать сопротивление, но и обращаться за помощью к международному сообществу. Вес другие государства не только не должны оказывать какой бы то ни было помощи аннексирующему государству, но, напротив, обязаны оказывать народам, борющимся за утверждение своего права на самоопределение, всю необходимую моральную и материальную помощь. Эти нормы международного права отражены в Уставе ООН, в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, многих международных конвенциях универсального характера. Все они исходят из того, что народы, борющиеся за реализацию своего права на самоопределение и свое национальное освобождение, имеют право просить и получать содействие третьих государств, а последние обязаны оказывать такое содействие самоопределению всех без исключения народов при решении ими вопросов обеспечения различных аспектов своего развития, включая изменение своего политического и правового статуса.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2105 (XX) о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 20 декабря 1965 г. признается "законность борьбы, которую ведут народы, находящиеся под колониальным господством, в осуществление своего права на самоопределение и независимость". Генеральная Ассамблея ООН предлагает всем государствам оказывать материальную помощь национально-освободительным движениям (п. 10). Этот же принцип почти дословно был подтвержден в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2189 (XXI) от 13 декабря 1966 г. (п.7).

"Программа действий в целях полного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам" (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2621 (XXV)), вновь подтвердив, что "все народы имеют право на самоопределение и независимость", активно поддержала национально-освободительную борьбу народов, признав в частности, необходимость обращения "со всеми борцами за свободу" в соответствии с положениями Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2627 (XXV) от 24 октября 1970 г., признавая законность борьбы народов за свою свободу "всеми соответствующими средствами, имеющимися в их распоряжении" и осуждая все действия, лишаящие тот или иной народ возможности пользоваться своим неотъемлемым правом на самоопределение, вновь подчеркивает, что эти народы "имеют право добиваться и получать в своей справедливой борьбе всю необходимую материальную помощь в соответствии с целями и принципами Устава" (п.6).

В резолюции 2955 (XXVII) была выражена озабоченность Генеральной Ассамблеи нежеланием некоторых государств "признать и претворить в жизнь право на самоопределение и независимость для народов территорий, находящихся под их контролем" и обеспокоенность отрицательным отношением к осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и заявлено о решительном осуждении "вооруженных репрессий и бессмысленного истребления народов, находящихся под колониальным и иностранным господством" и актов агрессии, совершавшихся не только против суверенных государств, но и против "народов, борющихся за свое самоопределение". Генеральная Ассамблея "решительно осудила" не только правительства тех государств, которые непосредственно обвинялись в несоблюдении резолюций органов ООН, но и тех государства - в том числе членов НАТО, которые оказывали помощь государствам, подавлявшим права народов. Генеральная Ассамблея ООН вновь подтвердила "право всех народов... на самоопределение, свободу и независимость, а также законность борьбы этих народов за освобождение от колониального и иностранного ига всеми имеющимися средствами, совместимыми с Уставом и резолюциями ООН".

Резолюция Генеральной Ассамблеи 3070 (XXVIII) также выразила обеспокоенность "продолжающимися репрессиями и бесчеловечным обращением в отношении народов, все еще находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом, в том числе бесчеловечным обращением с лицами, находящимися в заключении по причине их борьбы за самоопределение." Исходя из настоятельной необходимости как можно скорее покончить со всеми формами иностранного господства, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила "неотъемлемое право всех народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом, на самоопределение, свободу и независимость" и, соответственно, "законность борьбы народов за

освобождение от колониального и иностранного ига всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу". Генеральная Ассамблея призвала "все государства, согласно Уставу ООН и другим соответствующим резолюциям ООН, признать право всех народов на самоопределение и независимость и оказывать моральную и материальную поддержку всем народам, борющимся за полное осуществление их неотъемлемого права на самоопределение и независимость".

Осудив "все правительства, которые не признают право на самоопределение и независимость народов", Генеральная Ассамблея выразила свое удовлетворение усилиями правительств и международных организаций, которые оказывали "в различной форме" помощь зависимым территориям и призвала их "еще больше расширить такую помощь".

В "Основных принципах правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов", принятых Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1973 г. (резолюция 3103 (XXVIII)), также подтверждается, что "борьба народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и игом расистских режимов, за осуществление своего права на самоопределение и независимость является законной и полностью соответствует принципам международного права" (п.1). Соответственно в этом документе также содержится констатация того, что "любые попытки подавить борьбу против колониального и иностранного господства расистских режимов, несовместимы с Уставом ООН, Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человека и Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам и представляют собой угрозу международному миру и безопасности" (п.2).

"Решительно осудив все правительства, которые не признают права всех народов, все еще находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом..., на самоопределение и независимость", Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 36/9 от 28 октября 1981 г. вновь подтвердила "законность борьбы народов за независимость, территориальную целостность, национальное единство и освобождение от колониального и иностранного господства и иностранной оккупации всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу." Генеральная Ассамблея призвала все государства и ООН к активизации их усилий в поддержку народов, находящихся под колониальным, иностранным и расистским господством, в их справедливой борьбе за самоопределение и независимость".

Можно привести множество других систематически принимавшихся резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых ООН "заявляет о своем решительном противодействии актам иностранного военного вмешательства, агрессии и оккупации, поскольку они приводят к попранию права народов на самоопределение и других прав человека в некоторых частях мира" и обращается ко "всем государствам" и международным организациям с призывами "активизировать свои усилия в борьбе народов, находящихся под колониальным, иностранным и расистским господством, в их справедливой борьбе за самоопределение и независимость" (резолюции 42/95 от 7 декабря 1987 г., 43/106 от 8 декабря 1988 г. и др.).

Общее осуждение нарушений права народов на самоопределение и призывы к поддержке их освободительной борьбы подкрепляются рядом других резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых ООН квалифицирует как акты агрессии действия конкретных государств против народов, борющихся

за реализацию своего права на самоопределение.

Так, например, в резолюциях 42/95, 43/105, 43/106, 44/79 и др. Генеральная Ассамблея квалифицировала как акты агрессии "отказ палестинскому народу в осуществлении неотъемлемых прав на самоопределение, суверенитет, независимость и возвращение в Палестину", а также "жестокое подавление израильскими вооруженными силами героического восстания "интифада" палестинского народа на оккупированных территориях". В резолюции АЛ/19 Генеральная Ассамблея констатировала, что "повторяющиеся акты агрессии Израиля против населения региона составляют серьезную угрозу международному миру и безопасности". Генеральная Ассамблея неоднократно обращалась ко всем государствам - членам ООН и международным организациям с настоятельным призывом "оказывать поддержку палестинскому народу... в борьбе за восстановление его права на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом".

Генеральная Ассамблея ООН не раз осуждала "акты агрессии" Южной Африки против народа Намибии, ведущего национально-освободительную борьбу за осуществление своего права на самоопределение. Так, "вновь подтвердив неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение, свободу и национальную независимость в единой Намибии в соответствии с Уставом ООН", Генеральная Ассамблея в резолюции 43/26 от 17 ноября 1988 г. заявила, что "незаконная оккупация Намибии Южной Африкой представляет собой акт агрессии против народа Намибии по смыслу определения агрессии, содержащегося в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г., и поддерживает законную борьбу народа Намибии всеми имеющимися в его распоряжении средствами... за достижение самоопределения, свободы и национальной независимости в единой Намибии".

В ряде других резолюций (43/106, 44/79 и др.) Генеральная Ассамблея обращалась ко "всем государствам, специализированным учреждениям, организациям системы ООН и другим международным организациям" с настоятельным призывом "оказывать поддержку народу Намибии... в борьбе за достижение его права на самоопределение и национальную независимость в соответствии с Уставом ООН."

Законность освободительной борьбы народов в осуществление своего права на самоопределение признается и подтверждается рядом международных договоров и конвенций универсального масштаба. В этом направлении пошло, в частности, развитие международного гуманитарного права. Вооруженные конфликты, в которых народы борются за осуществление своего права на самоопределение, стали рассматриваться как международные, хотя одной из сторон в них является народ, отстаивающий свое право на самоопределение, а другой - государство, которому адресовано это право. Согласно п.4 ст.1 Женевского Дополнительного протокола I его действие распространяется на "вооруженные конфликты, в которых народы борются против колониального господства и иностранной оккупации и расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение как оно зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН".

О законности борьбы народов за самоопределение говорилось и в Международном суде. При рассмотрении им дела о Намибии, его вице-председатель В.-П. Аммон отметил, что "в праве законность борьбы народов ни в коей мере не может быть поставлена под сомнение, ибо она основана

на праве на самооборону, присущем человеческой природе и подтверждена статьей 51 Устава ООН"

19

5. Поддержка борьбы за самоопределение -международная обязанность, а не вмешательство во внутренние дела

Приведенный нормативный материал в силу своего содержания исключает возможность квалификации действий государств, оказывающих поддержку движениям за самоопределение, как вмешательства во внутренние дела государства, под властью которого находится народ, добивающийся реализации своего права.

Тем не менее и на этом аспекте следует остановиться, поскольку в Азербайджане постановку вопроса о самоопределении Нагорного Карабаха рассматривают как грубое нарушение принципа невмешательства во внутренние дела государства и конкретно -положения п.7 ст.2 Устава ООН, согласно которому Устав "ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава".

Обвинения в нарушении принципа невмешательства в такого рода случаях неправомерны. Поскольку самоопределение народов является императивной нормой международного права, обязательной для всех государств, и поскольку, каждое из них не только само обязано соблюдать право народов на самоопределение, но и помогать народам, борющимся за самоопределение, то очевидно, что поддержка народа, борющегося за самоопределение, не может представляться как вмешательство во внутренние дела государства, отрицающего право народа на самоопределение.

Международное право выводит право народов на самоопределение из сферы внутренней компетенции государства и поэтому не признает правомерности ссылок на принцип невмешательства во внутренние дела государств с целью недопущения постановки вопроса о самоопределении и реализации этого права тем или иным народом. Это полностью подтверждается практикой ООН. Вот как она изложена Я.Броунли - автором английского курса международного права, т.е. представителем той его школы, которая меньше всего склонна к преувеличению значения права народов на самоопределение: "В настоящее время положение таково: принцип самоопределения признается юридическим принципом, и органы Организации Объединенных Наций не допускают применения пункта 7 ст.2 Устава с целью воспрепятствовать обсуждению и принятию решений, когда предметом рассмотрения является данный принцип".

Чтобы ни у кого не оставалось каких-либо сомнений на этот счет, разработаны и приняты специальные нормы международного права, прямыми словами исключаящие возможность квалификации помощи народам, добивающимся, признания своего права на самоопределение, как вмешательства во внутренние дела государства. Так в принятой 21 декабря 1965 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, об ограждении их независимости и суверенитета (резолюция 2131 (XX)) прямо указывается, что "все государства должны уважать право народов и наций на самоопределение и независимость, и это право

¹⁹ I.C.J. Repoits, 1971.

должно осуществляться свободно и без какого-либо внешнего давления и при полном соблюдении прав человека и основных свобод" (п.6).

В другом важном документе - Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1981 г. (резолюция 36/103), также однозначно фиксируется, этот принцип невмешательства во внутренние дела государства не может быть противопоставлен праву народов на самоопределение. Подтверждая принцип невмешательства Генеральная Ассамблея ООН вместе с тем прямо указала, что этот Принцип включает, в частности, обязанность государств воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы "их права на самоопределение, свободу и независимость" (2, II, d) и "право и обязанность государств полностью поддерживать право на самоопределение, свободу и независимость народов", а также право этих народов вести как политическую, так и вооруженную борьбу за реализацию этого права в соответствии с целями и принципами Устава 42, III, Б). Кроме того, в специальном параграфе 4 прямо оговаривается, что "ничто в настоящей Декларации никоим образом не затрагивает права на самоопределение, свободу и независимость народов" и их "права добиваться и получать помощь в соответствии с целями и принципами Устава".

Такой же подход к самоопределению народов зафиксирован и на региональном - европейском уровне в аспекте прав человека. В Документе Московского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991) "государства - участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного Порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, предусматривающими посредственный и законный интерес для всех государств - участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Они заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами, индивидуально или совместно, любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества".

Смысл нормативных актов выражен исчерпывающе ясно. Достаточно приложить принятые определения агрессии и вмешательства во внутренние дела государства к конкретной "ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него", чтобы признать законность освободительной борьбы народа Нагорного Карабаха, правомерность оказания ему международной помощи и, напротив, неправомочность вооруженного противодействия Азербайджана признанному им же праву самоопределения Нагорного Карабаха.

Материал подготовлен и опубликован

Международным Гуманитарным Фондом Арменоведения

Международный Гуманитарный Фонд Арменоведения - международная общественная организация, созданная в 1992 году с целью содействия изучению истории, культуры, языка, литературы, экономики, права, общественно-политической мысли армянского народа как составной части общечеловеческой духовной жизни и процесса взаимовлияния и взаимообогащения культур народов мира.

В задачи Фонда, в частности, входят разработка и реализация исследовательских проектов в указанных областях, ознакомление мировой общественности с духовными ценностями армянского народа и его вкладом в развитие общечеловеческой цивилизации, укрепление и развитие исторически сложившихся дружественных связей Армении с Россией и другими странами.

С целью координации и обмена информацией Фонд организует международные конгрессы, научные семинары и симпозиумы, формирует совместные долгосрочные программы с ЮНЕСКО и другими организациями. Значительное место в планах Фонда занимает издательско-полиграфическая деятельность, осуществляемая структурой фонда "Армбук-Маштоц".

Тел. (095) 261-83-15. Факс (095) 261-89-88.

Тираж 10000 экз.

International Humanitarian Fund of Armenology is an international voluntary association founded in 1992 with the aim of contributing to the study of history, culture, language, literature, economics, law, social and political life of the Armenian people as a part of all-human spiritual heritage and process of mutual influence and enrichment of cultures of peoples of the world.

In particular, the Fund's guidelines include working out and implementation of various research projects in above-mentioned fields, acquaintance of world community to spiritual values of the Armenian people, their contribution to all human civilization, consolidation and development of friendly relations between Armenia and Russia, as well as with other countries.

With a view of exchanging information, the Fund organizes international congresses, scientific seminars and symposiums, works out joint programmes with UNESCO and other organizations. Publishing activity is one of the main areas of the Fund, and is maintained by fund structure "Armbook-Mashtoz".

Phone: (095) 261-83-15. Fax: (095) 261-89-88.